Дата поступления рукописи в редакцию: 31.12.2025 г.
Дата принятия рукописи в печать: 31.01.2026 г.
DOI: 10.24412/2782-3849-2026-1-60-65

ИСАКОВА Татьяна Игоревна,
кандидат педагогических наук, доцент,
старший преподаватель юридического факультета
ФКОУ ВО Кузбасский институт ФСИН России,
e-mail: kolesn_tanya@mail.ru

О СОДЕРЖАНИИ КАТЕГОРИИ «ВОСПИТАТЕЛЬНОЕ ВОЗДЕЙСТВИЕ» НА ОСУЖДЕННЫХ К ЛИШЕНИЮ ПРАВА ЗАНИМАТЬ ОПРЕДЕЛЕННЫЕ ДОЛЖНОСТИ ИЛИ ЗАНИМАТЬСЯ ОПРЕДЕЛЕННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬЮ

Аннотация. *Статья посвящена теоретико-правовому анализу содержания и разграничению категорий «воспитательная работа» и «воспитательное воздействие» в контексте исполнения наказания в виде лишения права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью. Актуальность исследования обусловлена фрагментарностью правового регулирования данного института по сравнению с детально урегулированным воспитательным процессом при лишении свободы, а также наличием терминологических противоречий в доктрине. Целью работы является выявление специфики и критериев дифференциации указанных понятий для совершенствования правоприменительной практики. Методологическую основу составили сравнительно-правовой, формально-юридический и структурно-семантический методы, а также концепция классификации правовой сферы по субъектному критерию. В результате исследования обоснована авторская позиция, согласно которой при исполнении рассматриваемого наказания осуществляется именно воспитательная работа как специализированная, правоустанавливающая деятельность сотрудников уголовно-исполнительных инспекций, интегрированная в их правоприменительную функцию. Воспитательное воздействие определено как более широкая, интегративная категория, охватывающая совокупное влияние на осужденного как со стороны государства, так и институтов гражданского общества. Критериальным основанием разграничения выступают субъектный состав, вид и направление профессиональной деятельности, а также характер правового воздействия (правоустановление vs. правонаделение). Сделан вывод о необходимости концептуального разведения данных категорий для построения эффективной модели исправления осужденных без изоляции от общества.*

Ключевые слова: *воспитательная работа; воспитательное воздействие; лишение права занимать определенные должности; уголовно-исполнительное право; наказания, не связанные с изоляцией от общества; уголовно-исполнительная инспекция; субъектный состав; критерии разграничения; правоустановление; правонаделение.*

ISAKOVA Tatiana Igorevna,
Candidate of Pedagogical Sciences,
Associate Professor Senior Lecturer of Law Faculty
Kuzbass Institute of Federal Penal Service of Russia

ON THE MEANING OF THE “EDUCATIONAL IMPACT” CATEGORY FOR CONVICTS SENTENCED TO DISQUALIFICATION FROM OFFICE OR PROFESSIONAL ACTIVITY

Annotation. *The article is devoted to the theoretical and legal analysis of the content and distinction between the categories of “educational work” and “educational influence” in the context of enforcing the punishment of deprivation of the right to hold certain positions or engage in certain activities. The relevance of the study is determined by the fragmented legal regulation of this institution compared to the detailed regulation of the educational process in imprisonment, as well as the presence of terminological contradictions in the doctrine. The aim of the work is to identify the specifics and criteria for differentiating these concepts to improve law enforcement practice. The meth-*

odological basis comprises comparative legal, formal legal, and structural-semantic methods, as well as the concept of classifying the legal sphere by a subjective criterion. As a result of the study, the author's position is substantiated, according to which, in the execution of the considered punishment, it is precisely educational work that is carried out as a specialized, law-establishing activity of the staff of penal inspectorates, integrated into their law enforcement function. Educational influence is defined as a broader, integrative category encompassing the combined impact on the convicted person from both the state and civil society institutions. The criteria for differentiation are the subject composition, the type and direction of professional activity, and the nature of legal influence (law-establishing vs. law-conferring). It is concluded that a conceptual distinction between these categories is necessary to build an effective model for the correction of convicts without isolation from society.

Key words: *educational work; educational influence; deprivation of the right to hold certain positions; penal law; non-custodial sentences; penal inspectorate; subject composition; criteria for distinction; law-establishing; law-conferring.*

В доктрине российского уголовного права наказания альтернативные лишению свободы интерпретируются в качестве инструмента индивидуально-правового и превентивного воздействия, применяемого государством в ответ на совершение преступления. Ключевая функция данных наказаний состоит в достижении цели исправления осужденного при условии минимальной деформации его личностной автономии и социальной интеграции. К данной категории, в частности, относится и наказание в виде лишения права занимать определенные должности или осуществлять определенную профессиональную деятельность.

Рассматриваемая санкция характеризуется дуализмом карательного и профилактического начал. Карательный элемент находит свое выражение в ограничении для осужденного доступа к социальным и материальным благам, производным от его профессионального статуса. В то же время, профилактическая функция данной меры проявляется наиболее рельефно в ситуациях, когда противоправное деяние детерминировано использованием служебного положения либо сопряжено с осуществлением профессиональных функций, объективно создающих угрозу общественной безопасности. Как справедливо отмечает И. Упоров, «что цель данного наказания заключается в отстранении лица от той профессиональной сферы, которая использовалась им для совершения противоправных деяний» [1, с. 47].

В соответствии с ч. 1 ст. 33 УИК РФ исполнение рассматриваемого наказания делегировано уголовно-исполнительным инспекциям (далее - УИИ) по месту жительства или работы осужденного. При этом, как установлено частью 3 той же статьи, в перечень ключевых функций УИИ вменена организация воспитательной работы с указанной категорией лиц.

Значимость анализа воспитательной работы в отношении осужденных к наказанию в виде лишения права занимать определенные должности или осуществлять определенную профессиональную деятельность, определяется императивом [12], сформулированным на законодательном уровне, где совершенствование воспитательной работы обозначено в качестве одной из приоритетных задач.

Проблема организации воспитательной работы с осужденными рассматриваемой категории учета является предметом устойчивого внимания в рамках научной дискуссии [2,3].

По своей сущности и содержанию воспитательная работа прежде всего является деятельностью психолого-педагогической, а не юридической [4, с. 117]. Как следует из дефиниции, представленной в Педагогическом словаре, воспитательная работа определяется как целенаправленная форма организации жизнедеятельности, основной задачей которой является создание комплекса условий, обеспечивающих целостное и гармоничное развитие личности [5, с. 23].

Анализируя воспитательную работу в рамках уголовно-исполнительного права как его субинститут, П.В. Тепляшин акцентирует необходимость ее четкого понятийного отграничения от воспитательного воздействия. Автор аргументирует это соотношением части (работа) и целого (воздействие) [6, с. 214]. Правовое значение такого различения, как полагает автор, проявляется в осознанном выборе законодателем различных формулировок («воспитательная работа» или «воспитательное воздействие») для регламентации соответствующих правореализационных форм, что отражает содержательную дивергенцию указанных понятий [7, с. 183].

В отличие от системы исполнения лишения свободы, где воспитательное воздействие институционализировано (глава 15 УИК РФ), включая закрепление его целей (ст. 109), форм и методов (ст. 110) и иных составляющих (ст. ст. 112-119), в сфере наказаний, предусмотренных главой 6 УИК РФ (лишение права занимать определенные должности или заниматься определенной дея-

тельностью), воспитательная работа нормативно регламентирована фрагментарно. Ее правовая база ограничивается отсылочными нормами ч. 3 ст. 33 УИК РФ и пункта 38 ведомственной Инструкции [13], что свидетельствует о недостаточном законодательном развитии воспитательной работы с данной категорией осужденных.

Проведенный анализ правовых норм и научных позиций позволяет подтвердить и принять в качестве обоснованного вывод П.В. Тепляшина о необходимости концептуального разграничения категорий «воспитательная работа» и «воспитательное воздействие». Данное разграничение обладает особой практической значимостью для совершенствования правового регулирования исполнения наказания в виде лишения права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью.

Анализируя субъектный состав изучаемой деятельности, отметим, что данный критерий выступает ключевым основанием для дифференциации понятий «воспитательная работа» и «воспитательное воздействие».

Субъектами воспитательной работы с осужденными к лишению права заниматься определенной деятельностью, занимать определенные должности, являются сотрудники уголовно-исполнительных инспекций, которые реализуют соответствующие функции в рамках своей общей компетенции, поскольку их штатная структура не предусматривает специализированных воспитательных подразделений [14].

Субъектный состав воспитательного воздействия носит комплексный и расширенный характер, выходя за рамки исключительно сотрудников уголовно-исполнительной системы. В него интегрированы представители различных общественных институтов, что формирует единую социально-педагогическую систему реализации данного процесса. Соглашаясь с позицией В.Г. Стуканова, отметим, что эффективность общественного воздействия на лиц, отбывающих наказание, во многом зависит от умелого сочетания различных форм участия общественности в этой работе [8, с. 130].

Специфика исполнения наказания в виде лишения права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью определяет особенности субъектного состава воспитательного воздействия. Помимо сотрудников уголовно-исполнительной инспекции как обязательного субъекта, в данном случае в круг воздействующих лиц закономерно включаются институты гражданского общества (в частности, средства массовой информации [9, с. 27]), близкие родственники осужденного, а также иные значимые лица из его социального окружения, чей личный авторитет или профессиональный статус позволяет осуществлять позитивное воспитательное и превентивное влияние. Участие родственников осужденного по вопросам воспитательного характера играет немаловажную роль в исправлении осужденного, что в сотрудничестве с сотрудниками УИС дает эффективный результат по исправлению [10, с. 62].

Для систематизации субъектов воспитательной работы и воспитательного воздействия предлагается использовать следующие критерии: 1) вид профессиональной деятельности; 2) направление деятельности; 3) характер правового воздействия.

Анализ первого критерия - вида профессиональной деятельности - предполагает обращение как к его легальному определению, так и к доктринальной интерпретации в специальной литературе.

С формально-нормативной точки зрения, вид профессиональной деятельности представляет собой совокупность обобщенных трудовых функций, объединенных близким характером, результатами и условиями труда [15]. Данное определение акцентирует функционально-структурный аспект, выделяя профессиональную деятельность как систематизированный комплекс задач и обязанностей.

В теоретическом дискурсе правоведов это понятие получает более содержательное наполнение. Здесь вид профессиональной деятельности рассматривается как составная часть профессии, отражающая профессиональную однородность объекта труда. Ключевым признаком выступает именно общность содержания работы, ее условий и предъявляемых к исполнителю профессиональных требований [11, с. 21]. Такой подход смещает акцент с внешней структуры на внутреннее единство объекта и методов трудового воздействия.

Синтезируя оба подхода, для целей настоящего исследования можно определить вид профессиональной деятельности как устойчивую, нормативно и содержательно обособленную область приложения труда, характеризующуюся единым объектом, сходными функциями, условиями и требованиями к квалификации субъекта. Это определение позволяет провести четкую дифференциацию между видами деятельности в рамках уголовно-исполнительной системы, что является необходимым основанием для последующего сопоставления воспитательной работы и воспитательного воздействия.

Проводя сравнение по критерию вида профессиональной деятельности, можно установить принципиальное различие между анализируемыми категориями. Для сотрудников уголовно-исполнительной инспекции, осуществляющих воспитательную работу с лицами, осужденными к

лишению права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью, данная деятельность является неотъемлемой и профилирующей частью их основной профессиональной функции. Их ключевая задача заключается в обеспечении законного и эффективного исполнения данного вида наказания, конечной целью которого является исправление осужденного (ст. 1 УИК РФ). Воспитательная работа в данном контексте выступает одним из основных, системообразующих средств достижения (ст. 9 УИК РФ) этой цели, органично интегрированным в их служебные обязанности. Таким образом, вид профессиональной деятельности сотрудников УИИ - исполнение наказаний и мер уголовно-правового характера, не связанных с изоляцией осужденных от общества - напрямую и нормативно предопределяет содержание и характер осуществляемой ими воспитательной работы.

Напротив, для широкого круга субъектов воспитательного воздействия их участие в воспитательном процессе носит факультативный, вспомогательный или эпизодический характер по отношению к их основной профессиональной идентичности. Основной вид их деятельности лежит в иных, зачастую совершенно других сферах: педагогике (учителя), журналистике (СМИ), производстве (трудовой коллектив) или строится на личностных, семейных связях (родственники). Их воспитательное влияние является не основной профессиональной функцией, а дополнительной социальной ролью или гражданской позицией, реализуемой в рамках взаимодействия с осужденным. Следовательно, их профессиональная деятельность не определяется целями исправительного воздействия, а лишь предоставляет ресурсы и возможности для его осуществления.

Проводя сравнительный анализ воспитательной работы и воспитательного воздействия по критерию направления деятельности, представляется методологически обоснованным опереться на дихотомию правореализации и правоприменения как фундаментальных категорий, характеризующих различные векторы юридически значимой активности.

В контексте настоящего исследования ключевое различие между воспитательной работой и воспитательным воздействием заключается в их принадлежности к указанным правовым режимам. Воспитательная работа, осуществляемая сотрудниками уголовно-исполнительной инспекции, представляет собой органичную составляющую их властной деятельности по исполнению наказания и, следовательно, относится к сфере правоприменения. Ее сущность определяется правоохранительными и правообеспечительными функциями государства, направленными на индивидуализацию карательного воздействия и создание условий для исправления осужденного.

Напротив, активность большинства субъектов воспитательного воздействия укладывается в рамки правореализации. Их участие в исправительном процессе является формой реализации предоставленных законом возможностей (прав) или исполнения отдельных общественных обязанностей, не обладая при этом свойствами государственно-властного полномочия. Таким образом, разграничение по направлению деятельности служит важным индикатором принципиально разной правовой природы и механизмов осуществления анализируемых видов воспитательной деятельности.

В рамках последнего критерия (характер правового воздействия) представляется продуктивным разграничение правонаделяющего и правоустанавливающего характера воздействия.

Правонаделение в данном контексте понимается как юридическая конструкция, посредством которой конкретному субъекту присваиваются специальные полномочия для осуществления определенной деятельности. Правоустановление же предполагает закрепление комплексного правового статуса субъекта, включающего не только субъективные права, но и корреспондирующие обязанности и юридическую ответственность.

Применяя данную дихотомию к исследуемым понятиям, становится очевидной их принципиальная разница в правовой природе. Воспитательная работа характеризуется правоустанавливающим характером, ее субъекты (сотрудники уголовно-исполнительной системы (инспекции)) обладают властными полномочиями, реализуют их в рамках строгой служебной регламентации и несут установленную законом ответственность за свои действия. Их правовой статус жестко определен нормами права, что и является сутью правоустановления.

Напротив, воспитательное воздействие в большей степени основано на механизме правонаделения. Широкий круг его субъектов (представители общественности, родственники, педагоги и т.д.) не обладает властно-распорядительными полномочиями в уголовно-исполнительной сфере. Их участие легитимируется и структурируется государством через наделение их определенными правами и возможностями (например, правом посещения, правом на взаимодействие с администрацией) для реализации воспитательных функций, но без возложения на них полноценной публично-правовой ответственности, характерной для правоустановления. Таким образом, различие в характере правового воздей-

ствия служит важным теоретическим основанием для отграничения воспитательной работы от воспитательного воздействия.

Подводя итог теоретико-правовому анализу содержания и разграничению категорий «воспитательная работа» и «воспитательное воздействие» применительно к исполнению наказания в виде лишения права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью, отметим, что проведенный анализ, опирающийся на системный подход и критериальную классификацию, позволяет сформулировать ряд выводов, имеющих значение для уголовно-исполнительной теории и практики.

Ключевым результатом исследования является обоснование тезиса о том, что в рамках исполнения данного вида наказания в отношении осужденных осуществляется именно воспитательная работа. Этот вывод вытекает из консолидированного применения критериев субъектного состава, вида и направления профессиональной деятельности, а также характера правового воздействия. Воспитательная работа предстает как специализированная деятельность сотрудников уголовно-исполнительных инспекций, органично интегрированная в их правоприменительную функцию по исполнению наказания. Ее отличительными чертами являются императивный, правоустанавливающий характер, производный от властного статуса должностного лица, и прямая связь с основной профессиональной задачей - обеспечением исправления осужденного.

Воспитательное воздействие, в свою очередь, трактуется как более широкая, интегративная категория. Она охватывает совокупное педагогическое влияние на личность осужденного, формируемое не только в рамках воспитательной работы, но и за счет целенаправленных усилий институтов гражданского общества, семьи и иных субъектов, действующих в режиме правореализации и правонаделения. Таким образом, воспитательное воздействие представляет собой системный эффект, достигаемый через сочетание государственного принуждения и общественной поддержки.

Список литературы:

[1] Упоров И. Целеполагание отдельных видов наказания в российском уголовном праве // Уголовное право. 2001. № 3. С. 45-50.

[2] Смольянинов, В. Н. О проблемах исполнения наказания в виде запрета занимать определенные должности или заниматься определенным видом деятельности // Юридический мир. – 2025. – № 8. – С. 37-41.

[3] Комбаров, Р. В. К вопросу об исполнении наказания в виде лишения права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью // Ius Publicum et Privatum. – 2024. – № 3(27). – С. 71-77.

[4] Лукичев, О. В. Воспитательное воздействие на осужденных в исправительных учреждениях и семье // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. – 2008. – № 2(38). – С. 116-124.

[5] Коджаспирова, Г. М. Педагогический словарь : Для студентов высших и средних педагогических учебных заведений . Москва : Издательский центр «Академия», 2003. 176 с.

[6] Тепляшин, П. В. Воспитательная работа с осужденными как субинститут уголовно-исполнительного права // Уголовно-исполнительное право. – 2023. – Т. 18, № 2. – С. 211-218.

[7] Тепляшин, П. В. Современные аспекты правового регулирования воспитательной работы с осужденными к лишению свободы // Вестник Кузбасского института. – 2024. – № 2(59). – С. 177-186.

[8] Стуканов, В. Г. Исправительная педагогика – Минск : Академия МВД Республики Беларусь, 2013. – 395 с.

[9] Шоткинов, С. А. «Криминализированность» средств массовой информации // Правовые вопросы связи. – 2006. – № 1. – С. 25-29.

[10] Малолеткина, Н. С. Применение основных средств исправления осужденных в уголовно-исполнительной системе России // Вестник Самарского юридического института. – 2019. – № 5(36). – С. 60-65.

[11] Волошина, И. А. Научные подходы к понятию «Вид профессиональной деятельности» и практика его применения / И. А. Волошина, П. Н. Новиков, О. Д. Прянишникова // Социально-трудовые исследования. – 2024. – № 3(56). – С. 18-31.

[12] Распоряжение Правительства РФ «О Концепции развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации до 2030 года» от 29.04.2021 № 1138-р // Собрание законодательства Российской Федерации. - 2021 г. - № 20. - Ст. 3397 с изм. и допол. в ред. от 27.05.2023.

[13] Приказ Минюста России «Об утверждении Инструкции по организации исполнения наказаний и мер уголовно-правового характера без изоляции от общества» от 20.05.2009 № 142 // Российская газета. - 2009 г. - № 151. - с изм. и допол. в ред. от 22.08.2014.

[14] Приказ ФСИН России «Об утверждении типовых структуры и штатного расписания уголовно-исполнительной инспекции» от 26.09.2023 № 596 // Официальный интернет-портал правовой информации. - 2023

[15] Приказ Минтруда России «Об утверждении методических рекомендаций по разработке и актуализации профессионального стандарта» от 18.07.2024 № 359 // Документ опубликован не был.

References:

[1] Uporov I. Targeting of certain types of punishment in Russian criminal law//Criminal law. 2001. № 3. S. 45-50.

[2] Smolyaninov, V.N. On the problems of executing punishment in the form of a ban on holding certain positions or engaging in a certain type of activity//Legal world. – 2025. – № 8. - S. 37-41.

[3] Kombarov, R.V. On the issue of the execution of punishment in the form of deprivation of the right to hold certain positions or engage in certain activities//Ius Publicum et Privatum. – 2024. – № 3(27). - S. 71-77.

[4] Lukichev, O. V. Educational impact on convicts in correctional institutions and family//Bulletin of the St. Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of Russia. – 2008. – № 2(38). - S. 116-124.

[5] Kojaspirova, G. M. Pedagogical Dictionary: For students of higher and secondary pedagogical educational institutions. Moscow: Academy Publishing Center, 2003. 176 s.

[6] Teplyashin, P.V. Educational work with convicts as a subinstitute of penal law//Penal law. – 2023. - T. 18, NO. 2. - S. 211-218.

[7] Teplyashin, P.V. Modern aspects of the legal regulation of educational work with prisoners//Bulletin of the Kuzbass Institute. – 2024. – № 2(59). - S. 177-186.

[8] Stukanov, V. G. Correctional pedagogy - Minsk: Academy of the Ministry of Internal Affairs of the Republic of Belarus, 2013. - 395 p.

[9] Shotkinov, S. A. "Criminalization" of the media//Legal issues of communication. – 2006. – № 1. - S. 25-29.

[10] Maloletkina, N. S. The use of basic means of correction of convicts in the penitentiary system of Russia//Bulletin of the Samara Law Institute. – 2019. – № 5(36). - S. 60-65.

[11] Voloshin, I. A. Scientific approaches to the concept of "Type of professional activity" and the practice of its application/I. A. Voloshin, P. N. Novikov, O. D. Pryanishnikova//Social and labor research. – 2024. – № 3(56). - S. 18-31.

[12] Order of the Government of the Russian Federation "On the Concept for the Development of the Penitentiary System of the Russian Federation until 2030" dated 29.04.2021 No. 1138-r//Collection of Legislation of the Russian Federation. - 2021 - No. 20. - Art. 3397 rev. and addendum as amended by 27.05.2023.

[13] Order of the Ministry of Justice of Russia "On approval of the Instructions for the organization of the execution of punishments and measures of a criminal nature without isolation from society" dated 20.05.2009 No. 142//Rossiyskaya Gazeta. - 2009 - No. 151. - with rev. and additional as amended by 22.08.2014.

[14] Order of the Federal Penitentiary Service of Russia "On approval of the standard structure and staffing of the criminal executive inspection" dated 26.09.2023 No. 596//Official Internet portal of legal information. - 2023

[15] Order of the Ministry of Labor of Russia "On approval of methodological recommendations for the development and updating of a professional standard" dated 18.07.2024 No. 359//The document was not published

